

Шнитке Альфред
(фресковал)

8.10.04

концерт

Газета — 2004 — 8 сент. — с. 13

герои Гоголя танцуют польку

балет «Эскизы» на фестивале
Альфреда Шнитке

Илья Овчинников

Очередной фестивальный вечер в отличие от предыдущих не произвел цельного впечатления; случайным оказался набор сочинений, едва «монтировавшихся» друг с другом. В исполнении Национального филармонического оркестра России (НФОР) прозвучали *Pianissimo*, Третий скрипичный концерт (солист Олег Крыса) и балет «Эскизы», который можно отнести к ярчайшим страницам творчества Шнитке.

У многих композиторов существует одно или несколько сочинений, находящихся в тени этапных опусов и редко играющих роль визитной карточки. Тем удивительнее найти в таком произведении не только отражение разных периодов работы композитора, но и ключ к более известным его творениям. У Прокофьева, например, это «Кантата к 20-летию Октября», у Шенберга — Серенада для семи инструментов и баритона, у Бартока — балет «Деревянный принц». У Шнитке в силу ряда причин практически ни одно крупное сочинение не могло остаться малоизвестным; творческий же его метод таков, что черты ключа (пусть зачастую и ложного) есть в каждом втором его произведении. Однако некоторые из них все же стоят над остальными, и один из таких опусов — сюита «Ревизская сказка», ставшая основой балета «Эскизы».

Сюиту составил Геннадий Рождественский (под наблюдением и с одобрения автора) из фрагментов музыки Шнитке к произведениям Гоголя, но это не сделало ее в меньшей степени авторским сочинением композитора: его соавторами не раз становились исполнители. И хотя здесь материалом стала музыка, написанная «на случай», в сюите как в капле воды отразилось творчество Альфреда Гарриевича. К сожалению, это далеко не в полной мере отразила трактовка Владимира Спивакова и его оркестра: музыку, полную юмора, НФОР сыграл вполне серьезно и даже тяжеловесно. Партитура же, ярчайшие страницы которой предписывают играть вразнобой, сильнее всего страдала от разнобоя незапланированного, имевшего место не один раз. И все же это не помешало воспринять гоголевскую музыку Шнитке как праздник.

Огромный состав оркестра с расширенной ударной группой, органом, фортепиано, челестой, клавесином, электрогитарой и басом сближает «Ревизскую сказку»

с симфониями Шнитке. Уже в первом номере сочетание клавесина с эстрадными инструментами создало многоплановое звуковое пространство, сталкивающее эпохи, как на карнавале. Схожая цель была, кстати, у знаменитой Первой симфонии Шнитке, однако язык «Ревизской сказки» куда демократичнее: прослушавшему и полюбившему сюиту будет уже легче понять сложную симфонию. Карнавал оборвала огрубленная бетховенская тема судьбы, перешедшая в подобие гайдновской симфонии «Сюрприз». Однако если во многих сочинениях Шнитке представлял тонким стилизатором с еле заметной фигурой в кармане, то здесь гайдновские интонации доведены до слащавой угодливости — в эпизоде с неслаучным названием «Детство Чичикова».

Ярчайший фрагмент сюиты — музыка к «Шинели»; эту пьесу нередко исполняют на бис под названием «Полька», однако она далека от эффектной миниатюры. В нехитрой мелодии — безграничная гоголевская тоска, уравнивающая Акакия Акакиевича с Аксентием Поприцыным: монолог последнего (его произнес дирижер) сопровождался «психоделическими» звуками органа в сочетании с лоскутками «шинельного» мотива. Пронеслись тени Моцарта и Чайковского — вестников inferнального бала, соединившего всех гоголевских персонажей. Они кружились в вальсе, танцевали танго и даже канкан, пока обидевшийся на своих героев Гоголь не прервал решительно это безобразие. Сюита закончилась безрадостным размышлением автора: «Скучно на этом свете, господа!» Иронически-пафосный марш, на фоне которого Спиваков шагал по сцене, был после этого не слишком уместен — в изначальной сюите он отсутствует. Однако включение «Эскизов» в программу фестиваля напомнило о том, какими простыми средствами Шнитке умел говорить о важном и какой выразительности добивался, соединяя несоединимое.